

ВСЕ ЛЮДИ, ПО СУТИ, ОДИНАКОВЫ, ТАК КАК ПОДЧИНЯЮТСЯ ОДИМ И ТЕМ ЖЕ ПРАВИЛАМ

Свечинская К.В.¹, Коржавина А.А.², Кравцова В.Р.³, Орлов Н.Д.⁴, Губасова А.М.⁵, Гаськов О.Я.⁶, Дьяконова А.М.⁷

¹Свечинская Кристина Владимировна – студент,
направление: прикладная информатика очного отделения;

²Коржавина Алина Андреевна – студент,
направление: общая социология очного отделения;

³Кравцова Виктория Руслановна – студент;

⁴Орлов Никита Денисович – студент,
направление: очное отделение;

⁵Губасова Анна Михайловна – студент,
направление: молодежь и молодежная политика очного отделения;

⁶Гаськов Олег Ярославович – студент,
направление: социальная работа очного отделения;

⁷Дьяконова Александра Михайловна – студент,
факультет социологии,
направление: общая социология очного отделения,
Санкт-Петербургский государственный факультет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются причины критики Маркузе тенденций современного общественного развития; актуальность изложенной им проблемы; концепция «одномерности» Маркузе; черты «одномерного» общества и «одномерного» человека; роль технического прогресса в таком обществе; формы социального контроля в «одномерном» обществе; классификация потребностей Маркузе; наука «одномерного» общества; роль культуры и искусства; источник «одномерного» мышления в данном обществе; остались ли в одномерном обществе силы, которые способны обладать революционным потенциалом. Исторический контекст работы Маркузе «Одномерный человек».

Ключевые слова: анализ, Маркузе, «Одномерный человек», общество, прогресс, развитие, власть, мышление, потребности, война, производство, искусство, культура, социальный контроль, СМИ.

Книга «Одномерный человек» - известного американско-германско-еврейского социального философа Герберта Маркузе (1898-1979) – безусловно, является наиболее знаменитой, наиболее яркой работой этого мыслителя. Впервые книга вышла в 1964 году в США и в 1967 году была издана также в ФРГ. По мнению исследователя Маркузе Дугласа Келлнера, «Одномерный человек» — один из крупнейших трудов 1960-х годов. Я постараюсь объяснить для себя и для читателя, почему эта книга приобрела такую популярность.

Для начала обратимся к историческому контексту работы Маркузе «Одномерный человек». «Никогда прежде общество не располагало таким богатством интеллектуальных и материальных ресурсов и, соответственно, никогда прежде не знало такого объема господства общества над индивидом», - это стало причиной того, что мирное существование стало основано на постоянной угрозе войны. Маркузе обращает внимание на то, что индустриальное общество совершенствуется и развивается постольку, поскольку поддерживает эту опасность [1, с. 5].

Он критикует то, что технический прогресс, создает формы жизни (и власти), которые создают видимость примирения, противостоящих системе силы, а на деле опровергают всякий протест во имя исторической перспективы свободы от тягостного труда и господства. Очевидно, что современное общество, обладает способностью сдерживать качественные социальные перемены, вследствие которых могли бы утвердиться существенно новые институты, новое направление продуктивного процесса и новые формы человеческого существования. Маркузе утверждает, что социальные перемены необходимы для общества и каждого его члена в отдельности не меньше, чем раньше. Он выносит беспристрастный обвинительный приговор для тех, кто отказался от собственной ответственности за мысль, надежду и страх в пользу власть предержащих, сохранение нищеты перед лицом беспрецедентного богатства [1, с. 8].

На основе всего вышеперечисленного, как следствие, автор формулирует модель одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели, остаются за рамками утвердившихся в обществе норм, либо отторгаются, либо подгоняются под существующие нормы посредством навязанной рациональности данной системы и количественной составляющей [1, с. 24]. Все идеи и цели координируются с идеями и целями, угодными системе, по пути отсеивая всё, что не поддаётся приспособлению [1, с. 25]. Права и свободы в одномерном обществе, связанные с государством, обладающим более низкой производительностью, утрачивают свое прежнее содержание. Независимость

мысли, автономия и право на политическую оппозиционность лишаются своей фундаментальной критической функции в обществе, которое, как очевидно, становится все более способным удовлетворить потребности индивидов благодаря соответствующему способу их организации [1, с. 13]. Общество обещает ещё более комфортабельную жизнь для всё большего числа людей, которые, уже не способны вообразить себе иной стиль существования, поскольку: «сдерживание и манипулирование подрывными усилиями и элементами воображения», - стало составной частью данного общества.

Одномерный человек отождествляет себя с идеями и мыслями, которые ему навязывают, и в них находит пути для развития [1, с. 23]. Сам автор описывает его так: «ущербный, «абстрактный» индивид, который переживает (и выражает) только то, что ему дано (дано в буквальном смысле), который оперирует только фактами, а не их движущими силами, и чье одномерное поведение подвержено манипулированию. В силу этого фактического подавления переживаемый мир - это результат ограниченного опыта, и именно позитивистское очищение сознания сводит сознание к ограниченному опыту» [1, с. 185].

Роль технического прогресса определяется как неотъемлемая составляющая установления новых более благоприятных форм социального контроля и социального сплочения. Технология не может занимать нейтральную роль, учитывая совокупность тоталитарных свойств общества. Важно понимать, что техническая рациональность перерастает в рациональность политическую [1, с. 11]. Стоит обратить внимание, что машины превосходят по силе индивида (группу индивидов), что делает машину «самым эффективным политическим инструментом» [1, с. 15]. А технологические формы контроля позиционируются как воплощение самого разума и работают на удовлетворение всеобщих интересов, их иррациональность кажется невыносимой, а противостояние невозможным [1, с. 21].

Технологии, которые приобрели роль политического инструмента, являются одной из форм социального контроля в «одномерном обществе». Всякое освобождение неотделимо от осознания рабского положения, и преобладающие потребности и способы удовлетворения, в значительной степени усвоенные индивидом, всегда препятствовали формированию такого сознания [1, с. 18-19]. Индивиду предоставляется иллюзия свободы: «Свободный выбор среди широкого разнообразия товаров и услуг не означает свободы, если они поддерживают формы социального контроля над жизнью, наполненной тягостным трудом и страхом, т. е. если они поддерживают отчуждение» [1, с. 19]. Нельзя не отметить, что одномерное мышление систематически насаждается Средствами массовой информации. Их роль заключается в иллюзии того, что они выдвигают идеи, которые отражают мнение большинства, когда как на самом деле представляют интересы правящих групп, которые при неоднократном повторении начинают гипнотически действовать на аудиторию [1, с. 26]. Так и рождаются ложные ценности в обществе (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие). Ценности, которые навязаны, они закрепляют тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость. Они приносят удовлетворение индивиду, но за ними он не способен разглядеть проблемы, которые существуют в целом. Стоит отметить "язык", как инструмент влияния. Социолог пишет: «язык служит свидетельством процессов идентификации, унификации, систематического развития положительного мышления и образа действий, а также сосредоточенной атаки на трансцендирующие, критические понятия». Язык, на котором медиа ведут с нами общение, построен особым образом, он может оказывать влияние на наше мышление. Избираются конструкты, для «правильного» донесения сообщения, для информирования на том качественном уровне, какого желает правящая элита [1, с. 65]. Так, например, «сокращение языковых форм свидетельствует о сокращении форм мышления и в то же время способствует ему» [1, с. 92].

Рассмотрим так же, какие изменения претерпевает сфера культуры и искусства. С развитием технологической рациональности «высокая» культура утратила своё оппозиционное и трансцендентное значение. Сфера культуры приобретает товарный вид по средством полного встраивания в утвердившийся порядок и их массового воспроизводства и демонстрации [1, с. 65]. Высокая культура становится частью материальной культуры и в этом превращении теряет большую часть своей истины. Да, культурные привилегии выражали несправедливость в распределении свободы, противоречие между идеологией и действительностью, отделение интеллектуальной производительности от материальной; но они также создавали защищенное пространство, в котором табуированные истины могли выжить в абстрактной неприкосновенности, в отдалении от подавляющего их общества. Теперь эта удаленность оказалась сведенной на нет; а с ней и преодолевающая и обличающая сила [1, с. 73]. В искусстве подавляется «рациональность отрицания, которая в наиболее развитой форме становится Великим Отказом – протестом против существующего» [1, с. 71].

Остались ли в одномерном обществе силы, которые способны обладать революционным потенциалом? Как бы это противоречиво не звучало, но здесь так же ключевую роль играют технологии, ведь их создателем и творцом является человек. И если они являются основанием на котором строится мир, значит они могут быть и инструментом для масштабного переворота [1, с. 15].

Вернёмся к вопросу, который я поставила в начале работы. Так почему же идеи Маркузе и в частности «Одномерный человек» завоевали популярность? Я для себя определила так: он посмотрел на мир вокруг новым взглядом, он сформулировал концепцию, которая стала поводом для размышлений, исследований, споров и критики.

Список литературы

1. *Маркузе Г.* Одномерный человек // Исследование идеологии развитого индустриального общества, 1994. 368 с.